

Интернационализация системы высшего образования в Казахстане (2022–2023 гг.): преемственность курса или смена ориентиров?

Научная статья

DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-1-68-86

Погорельская Анастасия Михайловна – канд. ист. наук, доцент кафедры мировой политики, ORCID: 0000-0003-3003-4757, pogorelskaya@mail.tsu.ru

Троицкий Евгений Флорентьевич – д-р ист. наук, доцент, профессор кафедры мировой политики, ORCID: 0000-0001-6489-7193, eft655565@yahoo.com

Пакулин Виталий Сергеевич – ассистент кафедры мировой политики, ORCID: 0000-0002-6336-8545, pakulin.vitalii@gmail.com

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия
Адрес: 634050, Россия, г. Томск, проспект Ленина, 36

Аннотация. Цель данной статьи – оценить степень изменчивости политики Казахстана по интернационализации высшего образования в свете трансформации международной ситуации с 2022 г. Задачи включают определение особенностей интернационализации высшего образования в Казахстане и характеристику её ключевых тенденций до и после февраля 2022 г. Опираясь на определение интернационализации высшего образования, предложенные Дж. Найт, Ф. Альтбахом и другими западными исследователями, авторы отмечают относительно удачные попытки Казахстана встроиться в мировые тенденции в области высшего образования. Однако анализ научной литературы свидетельствует о сохранении в системе высшего образования Казахстана множества проблем, которые государство пока не в состоянии преодолеть самостоятельно.

На основе анализа правовой базы реформирования высшего образования в Казахстане и ивент-анализа авторы предпринимают попытку выявления ключевых характеристик интернационализации высшего образования Казахстана на протяжении его независимости. В результате были сделаны выводы о том, что курс на интернационализацию был взят страной ещё в 1990-е гг., однако до 2010 г. она носила точечный характер. Тогда же стихийно сформировалась модель импорта услуг высшего образования, в основном, из России. С 2010 г. начался второй этап интернационализации, который характеризовался большим заимствованием западных моделей и практик, хотя западное направление взаимодействия в сфере высшего образования дополняло, но не заменяло российское. В 2022 г. Казахстан осуществил форсированный переход к третьему этапу интернационализации высшего образования, характеризующемуся дистанцированием от России, совмещение импорта и экспорта высшего образования, а также ростом конкуренции с Россией за абитуриентов.

Ключевые слова: интернационализация, высшее образование, Казахстан, реформирование, международное сотрудничество, филиалы вузов, Россия

Для цитирования: Погорельская А.М., Троицкий Е.Ф., Пакулин В.С. Интернационализация системы высшего образования в Казахстане (2022–2023 гг.): преемственность курса или смена ориентиров? // Высшее образование в России. 2024. Т. 33. № 1. С. 68–86. DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-1-68-86

Higher Education Internationalisation in Kazakhstan (2022–2023): Course Continuity or Change in the Focus?

Original article

DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-1-68-86

Anastasia M. Pogorelskaya – Cand. Sci. (History), Associate Professor, World Politics Department, ORCID: 0000-0003-3003-4757, pogorelskaya@mail.tsu.ru

Evgeniy F. Troitskiy – Dr. Sci. (History), Professor, World Politics Department, ORCID: 0000-0001-6489-7193, eft655565@yahoo.com

Vitaliy S. Pakulin – Assistant, World Politics Department, ORCID: 0000-0002-6336-8545, pakulin.vitalii@gmail.com

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

Address: 36, Lenina avenue, Tomsk, 634050, Russian Federation

Abstract. The research aim is to evaluate the changes in Kazakhstan policy of higher education internationalisation due to the international relations transformation since February 2022. The research tasks are to identify the peculiarities of higher education internationalisation in Kazakhstan and to detect its main trends before and after 2022. Based on the definitions of higher education internationalisation formulated by J. Knight, P.G. Altbach et al., authors outline relatively successful attempts of Kazakhstan to follow world trends in higher education. However, research literature analysis suggests that there are still many problems in Kazakhstan higher education the Government is still unable to overcome due to the lack of resources.

The authors confidently analyse the legal framework of higher education reform in Kazakhstan and decisively use event-analysis to identify the key characteristics of higher education internationalisation in Kazakhstan since its independence, during 1991-2023. The conclusion was that the country has been on a course of internationalisation since the 1990s, but that until 2010 it had been a point-by-point process. At the same time, a model of importing higher education services, mainly from Russia, was spontaneously formed. Since 2010, the second stage of internationalisation has begun, characterised by a large borrowing of Western models and practices, although the Western direction of interaction in higher education complemented, but did not replace, the Russian one. In 2022, Kazakhstan made an accelerated transition to the third stage of internationalisation of higher education, characterised by distancing itself from Russia, combining imports and ambitions to export higher education, and increasing competition with Russia for applicants.

Keywords: internationalisation, higher education, Kazakhstan, reform, international cooperation, branch campuses, Russia

For citation: Pogorelskaya, A.M., Troitskiy, E.F., Pakulin, V.S. (2024). Higher Education Internationalisation in Kazakhstan (2022–2023): Course Continuity or Change in the Focus? *Vyshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 33, no. 1, pp. 68–86, doi: 10.31992/0869-3617-2024-33-1-68-86 (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

В реформировании высшего образования независимого Казахстана, как и большинства других стран постсоветского пространства, можно наблюдать две тенденции. Первая предполагает стремление к суверенизации системы высшего образования в русле строительства национального государства, что ярко проявляется, например, в языковой политике страны. Вторая нацелена на полноценное участие в мировом пространстве высшего образования путём его интернационализации, внедрения международных стандартов и в перспективе участия в глобальной конкуренции за студентов.

Актуальность изучения кейса Казахстана связана с тем, что эта страна за относительно короткий срок смогла адаптироваться к мировым трендам в сфере высшего образования: массовизации¹ в условиях сокращения государственных расходов на эту сферу; появлению частного сектора высшего образования; росту международной образовательной миграции; обострению глобальной конкуренции за студентов; необходимости ведения разнообразной международной деятельности университетов и т.д. Однако Казахстан всё ещё испытывает сложности в реформировании высшего образования. Например, попытки страны добиться всеобщего высшего образования осложняются продолжающимся с начала 2000-х гг. ростом населения. Вдобавок, массовизация зачастую сопровождается снижением качества высшего образования. Страны постсоветского

пространства, включая Казахстан, пытались решить эту проблему путём внедрения Болонских принципов². В некоторых случаях эти реформы носили поверхностный характер и ограничивались ретушью системы высшего образования. При этом реальная интернационализация предполагает не механическое копирование международных стандартов, а трансформацию «задач, функций и методов реализации высшего образования с целью повышения качества обучения и исследований» [1, с. 25].

Международная ситуация накладывает свой отпечаток на интернационализацию высшего образования Казахстана. В частности, значительное влияние оказывает сохраняющийся центростремительный характер образовательной миграции на постсоветском пространстве, где Россия является ключевым центром притяжения студентов [2, р. 162]. Казахстан пока остаётся основным рынком сбыта услуг российского высшего образования. Однако он уже сегодня стремится претендовать на статус основного конкурента России за абитуриентов на постсоветском пространстве. Последние события, связанные с введением санкций против России и блокировкой её участия в Болонском процессе, казалось бы, дают конкурентное преимущество казахстанскому высшему образованию и шанс расширить свою долю в региональном рынке услуг высшего образования за счёт российской. В этой связи с февраля 2022 г. можно ожидать изменения казахстанской политики в области высшего образования. Соответственно, це-

¹ Согласно классификация Мартина Троу, системы высшего образования на элитные, предоставляющие соответствующее образование менее чем 15% соответствующей возрастной когорты, массовые – от 15 до 50%, и всеобщие – более 50% соответствующей возрастной когорты. Подробнее см. Throw M. Problems in transition from elite to mass higher education. Berkeley, CA: Carnegie Commission on Higher Education, 1973.

² Речь идёт об Азербайджане, Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстане, Молдове, России и Украине, вступивших в Европейское пространство высшего образования в период с 2003 по 2015 г.

лю данной статьи является оценка степени изменчивости политики Казахстана по интернационализации высшего образования в последние два года.

Задачи исследования включают: выявление особенностей интернационализации высшего образования в Казахстане; определение ключевых тенденций в интернационализации высшего образования Казахстана до февраля 2022 г.; оценку характера политики Казахстана в области интернационализации высшего образования с февраля 2022 г.

В первой части статьи представлен краткий обзор особенностей интернационализации высшего образования Казахстана. Во второй части обозначены ключевые тенденции интернационализации высшего образования страны в 1991–2010-е гг., которые авторы предлагают разделить на два этапа. В третьей части статьи представлена характеристика текущего третьего этапа интернационализации высшего образования Казахстана, который следует отсчитывать с февраля 2022 г. ввиду коренного изменения внешней среды, в условиях которой страна вынуждена проводить эту политику.

Теоретические рамки исследования

Согласно уточнённой профессором Джейн Найт определению, интернационализацией высшего образования следует считать «процесс интеграции международного, межкультурного или глобального измерения в цель, функции и форматы предоставления высшего образования» [3, с. 2]. При этом интернационализация происходит как на уровне отдельного университета, так и государства или всех сосуществующих в государстве систем высшего образования, которых может быть больше одной, иногда весьма условно называемой «национальной» [4, с. 153–157].

На государственном уровне цели интернационализации могут варьироваться от привлечения человеческого капитала, укрепления позиций страны на мировой арене, содействия международной торговле до консолидации нации и культурного разви-

тия [5, р. 22–28]. При этом во всём мире и на уровне государств, и на уровне вузов привлечению иностранных студентов (так называемой внешней интернационализации) уделяется больше внимания, чем внедрению международного компонента в систему преподавания и обучения в вузе (внутренней интернационализации) [1, с. 20].

Для целей данного исследования, проводимого скорее в русле политических наук, чем педагогики, авторы использовали более подходящее в этом контексте определение Ф. Альбаха с соавторами, которые предложили рассматривать интернационализацию как «набор разнообразных политических мер и программ, осуществляемых университетами и национальными правительствами в ответ на глобализацию» [6, с. 52]. При этом на ход интернационализации оказывает влияние не только состояние системы высшего образования, но и широкий круг факторов, включая политические, экономические, социокультурные, воздействие которых делает политику интернационализации во многом ситуативной [1, с. 20].

По некоторым оценкам, анализ высшего образования представляет собой ту сферу исследований трансформации постсоветского пространства, которой пока уделяется относительно немного внимания [7, с. 1330], хотя соответствующий пласт научной литературы растёт. Так, согласно оценке Э. Ан, Дж. Диксона и Л. Чекмаревой, высшее образование Казахстана отличает как сохраняющееся советское наследие, так и значительное влияние Болонского процесса, но реформирование высшего образования осложнено непрозрачностью принятия решений и отсутствием вовлечённости широкого круга стейкхолдеров [8, с. 220–222]. Кроме того, зарубежные авторы зачастую обращаются к анализу таких трудностей в реформировании казахстанского высшего образования, как проблемы управления вузами и обеспечения вузовской автономии [9], создания университетов мирового уровня [10] и развития инновационного потен-

циала вузов [11]. Российские авторы скорее делают акцент на сложностях развития эффективного международного сотрудничества казахстанских вузов [12], обеспечения качества образования [13], противодействия утечке умов [14] и содействия модернизации университетов [15]. На институциональном уровне Казахстан во многом испытывает те же трудности в интернационализации, что и Россия, связанные с противоречиями между внедряемой новой моделью университета как участника глобального рынка услуг высшего образования и традиционным способом организации высшего образования в странах постсоветского пространства [16].

Несмотря на обозначенные трудности Казахстана в реформировании высшего образования, сегодня можно наблюдать активные попытки страны следовать в русле следующих мировых трендов интернационализации [6, с. 29–43]. Одной из них является расширение глобальной студенческой мобильности, которая охватывала в 2021 г. уже почти 6,4 млн человек³. И хотя Казахстан всё ещё является скорее отправляющей, чем принимающей студентов страной⁴, он старается стимулировать возвращение своих граждан после получения высшего образования за рубежом, например, по программе «Болашақ».

Страна также проводит свою политику в русле регионализации в сфере высшего образования. Казахстан не только вступил в 2010 г. в Европейское пространство высшего образования, но и инициировал в 2021 г.

создание аналогичного проекта – Центрально-Азиатского пространства высшего образования. И хотя о его результатах судить ещё рано, в соответствующей декларации поставлены задачи создания сравнимых национальных квалификационных рамок, оптимизации процедур взаимного признания документов об образовании, имплементации системы зачётных единиц, стимулирования студенческой мобильности и т.п. среди пяти стран Центральной Азии⁵, где Казахстан стремится играть роль регионального хаба студенческой мобильности.

Вдобавок ввиду как глобальной, так и региональной конкуренции за абитуриентов, казахстанским вузам всё чаще вменяется в обязанность расширять спектр форматов международного взаимодействия. Так, в русле национальной повестки цифровизации экономики в Казахстане поставлена цель повышения значимости и расширения доступности онлайн образования для внутренней аудитории⁶, а в перспективе и для иностранных студентов. В Концепции развития высшего образования и науки на 2023–2029 гг. заявлены намерения страны расширить сеть филиалов казахстанских вузов за рубежом; увеличить долю вузов, реализующих международные образовательные программы и академические обмены с зарубежными организациями, а в результате нарастить долю иностранных студентов в казахстанских вузах⁷.

Однако, если до 2022 г. интернационализацию в русле перечисленных тенденций и

³ Inbound internationally mobile students by continent of origin // UNESCO UIS. 2021. http://data.uis.unesco.org/Index.aspx?DataSetCode=EDULIT_DS&popupcustomisetrue&lang=en (дата обращения: 14.10.2023).

⁴ Global Flow of Tertiary-Level Students. URL: <https://uis.unesco.org/en/uis-student-flow> (дата обращения: 14.10.2023).

⁵ Declaration on the creation of the Central Asian Higher Educational Area (Turkistan Declaration). URL: <https://rm.coe.int/turkistan-declaration/1680a2eac7> (дата обращения: 14.10.2023).

⁶ Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 декабря 2021 г. № 961 «Об утверждении Концепции развития отрасли информационно-коммуникационных технологий и цифровой сферы». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000961#z292> (дата обращения: 14.10.2023).

⁷ Постановление Правительства Республики Казахстан от 28 марта 2023 г. № 248 «Об утверждении Концепции развития высшего образования и науки в Республике Казахстан на 2023 – 2029 гг.». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000248#z474> (дата обращения: 14.10.2023).

преодоление сохраняющихся проблем стимулировало участие в Болонском процессе и сотрудничество с Россией в сфере высшего образования, то с февраля 2022 г. стал наблюдаться явный разворот в казахстанской политике интернационализации высшего образования, о чём речь пойдёт ниже.

Интернационализация высшего образования в Казахстане в 1991–2010 гг.

С обретением независимости Казахстан столкнулся с необходимостью реформирования системы высшего образования. Если в советское время высшие учебные заведения страны были нацелены на специализированную техническую подготовку и обладали ограниченными возможностями для научных исследований, то независимому Казахстану была необходима система высшего образования, соответствующая современным реалиям.

В 1991 г. в Казахстане функционировало 55 высших учебных заведений, большинство из которых могли предложить узкоспециализированные образовательные программы ограниченному кругу желающих [8, с. 202]. В результате принятия в 1992 г. закона «Об образовании»⁸ и в 1993 г. – закона «О высшем образовании»⁹, была заложена основа для массовизации высшего образования за счёт создания новых вузов, в том числе частных, а также база для диверсификации подготовки за счёт введения новых образовательных программ по международным стандартам. В 1993 г. Казахстан запустил

стипендиальную программу «Болашак», позволяющую казахстанским студентам проходить обучение в ведущих зарубежных вузах за государственный счёт, что, однако, не помогло решить проблему дефицита профессиональных кадров в стране¹⁰.

Появились возможности для получения платного высшего образования как в частных, так и государственных вузах. В 2001 г. общее число вузов достигло 182, из которых только 60 являлись государственными¹¹. Сокращение числа последних объяснялось оптимизацией, проведённой правительством при преобразовании педагогических и технических институтов в университеты. Однако, к 2002 г. 331 тыс. человек всё же обучались в государственных вузах, и лишь 183 тыс. человек – в частных [17, с. 9].

В 2005 г. была принята Государственная программа развития образования на 2005–2010 гг., определившая ключевые направления развития системы, включая курс на массовизацию высшего образования, децентрализацию управления вузами и сокращение государственного финансирования наряду с повышением подотчётности и прозрачности системы¹². С апреля 2005 г. реализация программы «Болашак» была вверена акционерному обществу «Центр международных программ» и расширена до 500 стипендий в год¹³. В целом же в 1990–2000-х гг. интернационализация системы высшего образования носила в Казахстане точечный характер.

Ключевым партнёром Казахстана в сфере высшего образования на протяжении 1990–

⁸ Закон Республики Казахстан от 18 января 1992 г. № 1153-III «Об образовании». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1000964 (дата обращения 16.10.2023).

⁹ Закон Республики Казахстан № 2110-III от 10 апреля 1993 г. «О высшем образовании». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1001895 (дата обращения 16.10.2023).

¹⁰ Высшее Образование в Казахстане 2017 // OECD. 2017. URL: <https://www.oecd.org/countries/kazakhstan/2017-9789264289666-ru.htm> (дата обращения 16.10.2023).

¹¹ Система высшего образования республики Казахстан // Аккредитация образования. URL: https://akvobr.ru/sistema_vysshego_obrazovania_respubliki_kazakhstan.html (дата обращения 16.10.2023).

¹² О Государственной программе развития образования в Республике Казахстан на 2005–2010 гг. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U040001459_ (дата обращения 16.10.2023).

¹³ Обладатели стипендии. Сайт стипендиальной программы «Болашак». URL: <https://bolashak.gov.kz/ru/o-stipendii/obladateli-stipendii> (дата обращения 16.10.2023).

2010 гг. была Россия, которая выступала и ресурсом интернационализации казахстанского высшего образования. Согласно Соглашению о сотрудничестве в области образования государств – членов СНГ 1992 г., казахстанским студентам были гарантированы равные права на образование и его доступность в России¹⁴, в том числе за счёт государственного бюджета. В результате масштабы образовательной миграции из Казахстана в Россию устойчиво росли, её динамика представлена ниже.

Вдобавок, в 2000 г. были приняты решения об открытии филиалов российских вузов в Казахстане: филиала МГУ им. М.В. Ломоносова в Астане, Челябинского государственного университета – в Костанае, РЭУ им. Г.В. Плеханова – в Усть-Каменогорске. До

недавнего времени они оставались единственными филиалами иностранных вузов в Казахстане.

С 2010 г. модернизация и интернационализация системы высшего образования Казахстана стали ключевыми направлениями её реформирования. «Государственная программа развития образования Республики Казахстан на 2011–2020 годы» одной из целей поставила «достижение высокого уровня качества высшего образования, ... соответствующего лучшим мировым практикам в области образования»¹⁵. Одной из задач Программы стала полноценная интеграция в Европейское пространство высшего образования, а целевым индикатором – вхождение двух вузов Казахстана в рейтинг лучших мировых университетов.

Студенческая мобильность из Казахстана в Россию, 2000–2009 гг.
Student mobility from Kazakhstan to Russia, 2000–2009

Год	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Кол-во студентов	15 300	18 486	20 022	18 501	20 098	20 780	18 787	19 627	35 531	24 772

Источник: составлено авторами по: Inbound internationally mobile students by country of origin // UNESCO UIS. 2022. URL: <http://data.uis.unesco.org/#> (дата обращения 16.10.2023).

Source: compiled by the authors based on: Inbound internationally mobile students by country of origin // UNESCO UIS. 2022. Available at: <http://data.uis.unesco.org/#> (accessed 16.10.2023).

Во исполнение этой стратегии в 2010 г. Казахстан стал первой страной Центральной Азии, присоединившейся к Болонскому процессу: Великая Хартия Университетов была подписана более чем 60 казахстанскими университетами [18, с. 47]. В 2010 г. первых студентов принял Назарбаев Университет, который с 2011 г. получил особый правовой статус¹⁶. Он стал первой попыткой создания

в Казахстане с нуля университета мирового уровня с обучением только на английском языке, в связи с чем Назарбаев университет получил относительно большую автономию и несравнимо большее финансирование, чем другие вузы. И хотя официально его миссия – «стать моделью проведения реформ в системе высшего образования и науки Казахстана»¹⁷, на деле сохраняется

¹⁴ Соглашение о сотрудничестве в области образования (Ташкент, 15 мая 1992 г.). URL: <http://www.fa.ru/fil/ufa/pk/Documents/soglashenie-1992.pdf> (дата обращения 16.10.2023).

¹⁵ Об утверждении Государственной программы развития образования Республики Казахстан на 2011–2020 гг. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1000001118> (дата обращения 16.10.2023).

¹⁶ Закон Республики Казахстан от 19 января 2011 г. № 394-IV «О статусе “Назарбаев Университет”, “Назарбаев Интеллектуальные школы” и “Назарбаев Фонд”». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000394> (дата обращения 16.10.2023).

¹⁷ О нас // Назарбаев университет, 2023. URL: <https://nu.edu.kz/ru/about/index> (дата обращения 20.10.2023).

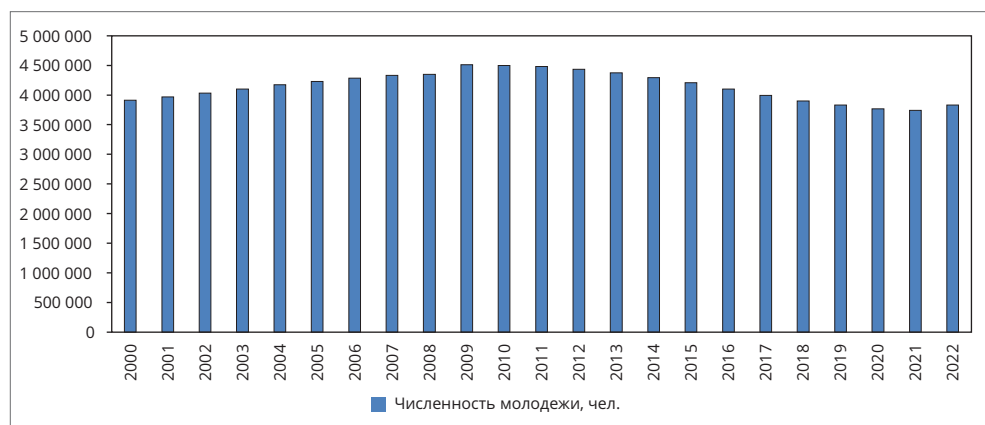

Рис. 1. Численность молодежи в возрасте 14–28 лет в Казахстане, 2000–2022 гг.

Fig. 1. Number of young people aged 14–28 in Kazakhstan, 2000–2022

Источник: составлено авторами по: Численность молодежи Республики Казахстан // Бюро Национальной Статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. 2023. URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/social-statistics/demography/dynamic-tables/> (дата обращения 02.12.2023).

Source: compiled by the authors based on: The youth of the Republic of Kazakhstan // Agency for Strategic planning and reforms of the Republic of Kazakhstan. Bureau of National Statistics, 2023. Available at: <https://stat.gov.kz/en/industries/social-statistics/demography/dynamic-tables/> (accessed 02.12.2023).

огромный разрыв между ним и остальными вузами страны. Тем не менее, к 2023 г. уже 16 казахстанских вузов вошли в рейтинг лучших университетов мира по версии *QS World University Rankings*¹⁸.

Несмотря на положительную динамику развития системы высшего образования, многие проблемы так и не были решены, в числе которых коррупция, несоответствие требованиям работодателей, низкий престиж и высокий уровень безработицы среди выпускников [19, с. 65]. Кроме того, казахстанская система высшего образования уже

с трудом справляется с возрастающим количеством абитуриентов (рис. 1).

В 2022/23 учебном году количество школьников в Казахстане достигло исторического максимума, превысив 3,6 млн человек. Рекордным было и количество выпускников школ – 176 тыс. человек¹⁹. Количество студентов в Казахстане возросло на 6,8 %, составив почти 600 тыс. человек²⁰. По прогнозам Министерства науки и высшего образования Казахстана (МНВО), через 6–7 лет число студентов в Казахстане достигнет 1 млн человек²¹ (рис. 2).

¹⁸ QS World University Rankings 2023: Top global universities. URL: <https://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/countries=kz> (дата обращения 20.10.2023).

¹⁹ Впервые число школьников в стране превысило 3,6 млн человек, – министр просвещения РК // Inform.kz. 2022. 1 сентября. URL: https://www.inform.kz/ru/vpervye-chislo-shkol-nikov-v-strane-prevysilo-3-6-mln-chelovek-ministr-prosvescheniya-rk_a3973704 (дата обращения: 15.10.2023).

²⁰ Высшее образование в Республике Казахстан (на начало 2022/23 учебного года) // Бюро национальной статистики Республики Казахстан. 15.12.2022. URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/social-statistics/stat-edu-science-inno/publications/3921/> (дата обращения: 15.10.2023).

²¹ Число студентов в Казахстане достигнет 1 миллиона – глава Миннауки // Информационное агентство EL.kz. 24.08.2022. URL: https://el.kz/ru/chislo-studentov-v-kazakhstane-dostignet-1-milliona-glavaminnauki_47817/ (дата обращения: 15.10.2023).

При этом правовая база СНГ²², а затем и Евразийского экономического сообщества (с 1 января 2015 г. – Евразийского экономического союза)²³ способство-

вала росту привлекательности высшего образования в России для казахстанских абитуриентов (динамика представлена ниже).

Студенческая мобильность из Казахстана в Россию, 2010–2019 гг.

Student mobility from Kazakhstan to Russia, 2010–2019

Год	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Кол-во студентов	..	29 865	29 518	..	49 252	..	69 895	65 237	69 836	71 368

Источник: составлено авторами по: Inbound internationally mobile students by country of origin // UNESCO UIS. 2022. URL: <http://data.uis.unesco.org/#> (дата обращения 16.10.2023).

Source: compiled by the authors based on: Inbound internationally mobile students by country of origin // Inbound internationally mobile students by country of origin // UNESCO UIS. 2022. Available at: <http://data.uis.unesco.org/#> (accessed 16.10.2023).

Учитывая непрерывный отток молодёжи в соседнее государство, Казахстану становилось всё менее выгодно поддерживать проекты образовательной интеграции на постсоветском пространстве, предлагаемые Россией. Это сыграло роль в том, что задача создания общего образовательного пространства в регионе так и не была реализована, как и ряд двусторонних инициатив. Так, например, в Плане совместных действий России и Казахстана на 2019–2021 гг., которые остались на бумаге, содержалось поручение об открытии совместного университета²⁴. И всё же курс на обеспечение массовизации и ин-

тернационализации высшего образования Казахстана во многом с опорой на Россию продолжался. В 2022 г. в г. Алматы был открыт филиал НИЯУ «МИФИ», а в г. Атырау – филиал РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина. Одновременно, согласно постановлению Правительства Казахстана 2021 г., в стране был учреждён первый филиал иностранного вуза, не являющегося российским, – британского университета де Монфор Лестер²⁵. Внезапное изменение международной ситуации, в которой Казахстан продолжил курс на интернационализацию высшего образования, положило начало новому её этапу.

²² Речь идёт о Соглашении между Правительством Республики Беларусь, Правительством Республики Казахстан, Правительством Киргизской Республики, Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании, учёных степенях и званиях (г. Москва, 24 ноября 1998 г.), Соглашении о взаимном признании и эквивалентности документов о среднем (общем) образовании, начальном профессиональном и среднем профессиональном (специальном) образовании (г. Астана, 15 сентября 2004 г.), и Соглашении государств-участников Содружества Независимых Государств о взаимном признании документов о высшем/высшем профессиональном образовании (г. Минск, 31 мая 2013 г.).

²³ Речь идёт в первую очередь о Соглашении о механизме взаимного признания и установления эквивалентности документов об учёных степенях в государствах-членах Евразийского экономического сообщества (г. Душанбе, 27 сентября 2005 г.) и ст. 97 Договора о Евразийском экономическом союзе (г. Астана, 29 мая 2014 г.).

²⁴ Сотрудничество России и Казахстана: межвузовское партнёрство, новые филиалы университетов, совместные научно-технические проекты // Минобрнауки России, 02.02.2022. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/46685/> (дата обращения 16.10.2023).

²⁵ Постановление Правительства Республики Казахстан от 27 апреля 2021 г. № 270 «О создании в Республике Казахстан Университета Де Монфорт Казахстан». URL: https://dmuk.edu.kz/wp-content/uploads/2022/08/Government-Resolution.ru_.pdf (дата обращения 16.10.2023).

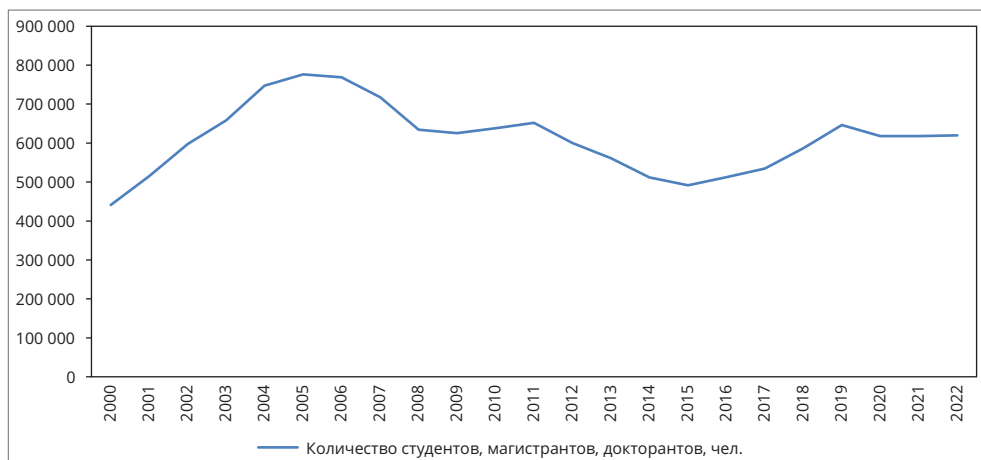

Рис. 2. Численность студентов, магистрантов, докторантов в вузах Казахстана, 2000–2022 гг.

Fig. 2. Number of Bachelor, Master and PhD students in Kazakhstan universities, 2000–2022

Источник: составлено авторами по: Численность студентов организаций высшего образования, Численность магистрантов, Численность докторантов // Бюро Национальной Статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. 2022. URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/social-statistics/stat-edu-science-inno/dynamic-tables/> (дата обращения 02.12.2023).

Source: compiled by the authors based on: Number of undergraduates, Number of doctoral students, Number of students of higher education organizations // Agency for Strategic planning and reforms of the Republic of Kazakhstan. Bureau of National Statistics, 2023. Available at: <https://stat.gov.kz/en/industries/social-statistics/stat-edu-science-inno/dynamic-tables/> (accessed 02.12.2023).

Интернационализация высшего образования в Казахстане на современном этапе (2022–2023 гг.)

Социально-политический кризис, потрясший Казахстан в январе 2022 г., положил начало новому этапу политического развития страны. Период транзита власти закончился её передачей президенту К.-Ж. Токаеву и лишением властных полномочий первого президента Н. Назарбаева. Было объявлено о становлении «Нового Казахстана», «Справедливого Казахстана», «Второй Республики». В сентябре 2023 г. К.-Ж. Токаев провозгласил переход к «новой экономической политике»²⁶. Тезисы об опоре на развитие

«человеческого капитала»²⁷ и сфер образования и науки стали одним из лейтмотивов как предвыборной кампании Токаева осенью 2022 г., так и его Посланий народу Казахстана в 2022 и 2023 гг.

Осознание недостаточности собственных ресурсов Казахстана для параллельного решения задач модернизации и массовизации системы высшего образования подтолкнуло руководство страны к активизации курса на внутреннюю и внешнюю интернационализацию высшего образования. Первоначально ставка была сделана на активизацию взаимодействия в сфере высшего образования с Россией, внѣшей,

²⁶ Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. 01.09.2023. URL: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-ekonomicheskii-kurs-spravedlivogo-kazahstana-18588> (дата обращения: 15.10.2023).

²⁷ Токаев: нужно последовательно и системно повышать качество человеческого капитала. URL: <https://www.zakon.kz/politika/6388675-tokaev-nuzhno-posledovatelno-i-sistemno-povyshat-kachestvo-chelovecheskogo-kapitala.html> (дата обращения: 15.10.2023).

как известно, ключевой вклад в быстрое и благоприятное для Токаева разрешение январского кризиса. Уже в конце января 2022 г. министерство образования и науки Казахстана включило ряд российских университетов (МГУ, СПбГУ, МИФИ, МГТУ им. Н.Э. Баумана, МФТИ, Российский государственный университет (РГУ) нефти и газа, МИСиС, ИТМО) в список вузов для обучения по программе «Болашак».

Высшее образование было названо в числе основных сфер двустороннего сотрудничества в ходе визита президента Казахстана в Россию 10 февраля 2022 г. Среди одиннадцати подписанных по итогам переговоров документов шесть – меморандумы о взаимопонимании между казахстанским АО «Центр международных программ» (реализующим программу «Болашак») и российскими вузами²⁸.

После нескольких лет затягивания Казахстаном переговорного процесса 24 февраля 2022 г. было, наконец, подписано межправительственное Соглашение о создании и функционировании филиалов российских вузов в Республике Казахстан и казахстанских вузов в Российской Федерации. Было заявлено, что планируется открытие в Казахстане филиалов МИФИ, МИСиС, МГТУ им. Н.Э. Баумана, Российского государственного университета нефти и газа, РХТУ им. Д.И. Менделеева, Новосибирского и Томского госуниверситетов, Российского государственного социального университета, Санкт-Петербургского политехнического университета²⁹. При этом идея учреждения филиала Казахского национального университета имени Аль-Фараби в Москве уже тогда свидетельствовала о том, что Казахстан питает амбиции по превращению из традиционного импортёра услуг выс-

шего образования в экспортёра, стремящегося конкурировать в регионе с российскими вузами.

Начало специальной военной операции на Украине и санкционный удар, нанесённый США и их союзниками по России, существенно изменили стратегический контекст казахстанской политики в сфере интернационализации высшего образования. В условиях высокой зависимости Казахстана от западного капитала и технологий и торговли с ведущими странами ЕС и значительной активизации в стране после январского кризиса националистической и либеральной оппозиции, выступающей за отход Казахстана от союзных отношений с Россией и крайне негативно воспринявшей действия России на Украине, Астана приступила к развороту внешней политики в сторону расширения сотрудничества с США, Турцией и странами ЕС. «Многовекторность», безусловно, определяла внешнюю политику Казахстана на всём протяжении его истории как независимого государства, но с весны 2022 г. усиление американского, турецкого и европейского векторов стало происходить за счёт планомерного, шаг за шагом, «урезания» российского «вектора». Сфера образовательного сотрудничества, где, в отличие от политического, военного и экономического взаимодействия, можно продемонстрировать «быстрые результаты» корректировки внешнеполитического курса, явилась одним из основных полей апробации новой версии многовекторности.

Казахстан приступил к форсированному открытию в стране филиалов западных университетов. С 1 сентября 2022 г. Северо-Казахстанский университет (СКУ) был передан в доверительное управление Универ-

²⁸ Касым-Жомарт Токаев провёл встречу с Президентом Российской Федерации Владимиром Путиным // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. 10.02.2022. URL: <https://www.akorda.kz/ru/kasym-zhomart-tokaev-provel-vstrechu-s-prezidentom-rossiyskoy-federacii-vladimirom-putinyim-1012435> (дата обращения: 15.10.2023).

²⁹ Россия и Казахстан договорились о работе филиалов университетов // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. 24.02.2022. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/47771/> (дата обращения: 15.10.2023).

ситету Аризоны сроком на 10 лет. Согласно постановлению правительства Казахстана, «профессорско-преподавательский состав Университета Аризоны» должен составить «не менее 30 % от общей численности профессорско-преподавательского состава» СКУ³⁰. В феврале 2023 г. филиал британского Университета Хериот-Уатт был открыт на базе Актюбинского регионального университета. В июне 2023 г. в Актау состоялась церемония начала строительства Казахстанско-немецкого института устойчивой инженерии, приуроченная к визиту в Казахстан президента ФРГ Ф.-В. Штайнмайера³¹. Институт будет работать на базе Каспийского университета технологий и инжиниринга. Восточно-Казахстанский технический университет (ВКТУ) и Казахстанско-немецкий университет, работающий с конца 1990-х гг. в Алматы, подписали рамочное соглашение об открытии на базе ВКТУ Института науки и технологий в области металлургии и добычи полезных ископаемых³². МНВО заявило о планах открытия в Астане филиала Университета штата Мичиган, в г. Атырау – филиала Колорадской горной школы, в г. Семей – Уни-

верситета Калгари (Канада), в г. Жезказгане – канадского технического вуза³³.

На этом фоне подчеркнуто неспешный характер носит реализация планов открытия в Казахстане филиалов российских вузов. Так, количество государственных грантов на обучение в учреждённых филиалах МИФИ и РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина, выделенных правительством Казахстана в 2022 г., составило соответственно 100 и 200, тогда как на обучение по программам Университета Аризоны в СКУ – 150 в 2022 г. и 434 в 2023 г., на обучение в филиале Университета Хериот-Уатт – 300³⁴. Российско-казахстанское соглашение о создании и открытии филиалов вузов вступило в силу только в апреле 2023 г., поскольку казахстанская сторона затянула процесс ратификации документа³⁵. В сентябре 2023 г. новых филиалов российских вузов в стране не появилось.

Казахстанское руководство активизировало поиск ресурсов для интернационализации системы высшего образования в Турции, Китае и Южной Корее. Неоднократно сообщалось о планах организации в Казахстане филиалов турецких вузов (в частности, МНВО обещало скорое открытие в Шымкенте фи-

³⁰ Постановление Правительства Республики Казахстан от 15 апреля 2022 г. «О некоторых вопросах некоммерческого акционерного общества «Северо-Казахстанский университет имени Манаша Козыбаева». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2200000225> (дата обращения: 15.10.2023).

³¹ Официальное открытие Казахстанско-немецкого института устойчивых инженерных наук // Казахстанско-немецкий университет. 21.06.2023. URL: <https://dku.kz/ru/news/view/?slug=The+official+opening+of+GKISES+RU+> (дата обращения: 15.10.2023).

³² На базе ВКТУ им. Д. Серикбаева откроется Казахстанско-немецкий институт науки и технологий. URL: <https://018.kz/ru/1566-na-baze-vktu-im-d-serikbaeva-otkroetsja-kazahstansko-nemeckij-institut-nauki-i-tehnologij.html> (дата обращения: 15.10.2023).

³³ Канадский университет Калгари может открыть филиал в Семее // Informburo.kz. 01.11.2022. URL: <https://informburo.kz/novosti/kanadskii-universitet-kalgari-mozet-otkryt-filial-v-semee> (дата обращения: 15.10.2023); Государственный университет планируют открыть в Жезказгане. URL: https://el.kz/ru/gosudarstvennyy-universitet-planiruyut-otkryt-v-zhezkazgane_71105/ (дата обращения: 15.10.2023).

³⁴ См., например: Почти 500 казахстанских студентов поступили в филиал Университета Аризоны в СКУ // Tengrinews.kz. 05.09.2023. URL: <https://tengrinews.kz/education/science/500-kazahstanskihi-studentov-postupili-filial-universiteta-509491/> (дата обращения: 15.10.2023); Университет Heriot-Watt в Актобе. Как это будет работать? // Актюбинский региональный университет. 11.04.2023. URL: <https://news-gu.arsu.kz/?p=22431> (дата обращения: 15.10.2023).

³⁵ Россия и Казахстан обсудили открытие новых филиалов российских вузов в республике // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. 24.05.2023. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/68290/> (дата обращения: 15.10.2023).

лиала Университета Гази³⁶). Однако ввиду ограниченных финансовых возможностей турецких вузов двустороннее сотрудничество пока осуществляется через запуск программ двойных (двух?) дипломов и организацию при казахстанских университетах центров обучения турецкому языку. На полях первого саммита «Китай – Центральная Азия» в мае 2023 г. были подписаны соглашения между Северо-Западным политехническим университетом (г. Сиань) и КазНУ об открытии филиала в Алматы и между Сианьским железнодорожным профессионально-техническим институтом и Казахским национальным техническим университетом (КазНТУ) об обучении студентов КазНТУ в Сиане и, в перспективе, открытии на базе КазНТУ филиала Сианьского института³⁷. Сообщалось о достижении предварительной договорённости об открытии в Казахстане филиала Городского университета Гонконга³⁸. По-видимому, в 2024 г. можно ожидать открытия филиала одного из южно-корейских университетов в г. Кызылорде³⁹.

Наращивая импорт образования, Казахстан в 2022–2023 гг. фактически сделал амбициозную заявку на переход к модели «импорта – экспорта» образования [20, с. 26–28]. Был заявлен курс на трансформацию

страны в «хаб академической мобильности». Концепция развития высшего образования и науки на 2023–2029 гг., утверждённая правительством страны в апреле 2023 г., предусматривает открытие зарубежных филиалов казахстанских вузов, развитие стипендиальных программ для привлечения иностранных студентов, создание Центральноазиатского пространства высшего образования (ЦАП-ВО) и Сетевого университета Организации тюркских государств. К 2029 г. запланировано увеличение доли иностранных студентов, составляющей в Казахстане в 2023/24 учебном году 4,4 % контингента, до 10 %⁴⁰.

До 2022 г. у казахстанских вузов был только один зарубежный филиал – у Восточно-Казахстанского Университета в г. Улгий, Монголия. В мае 2022 г. президенты Казахстана и Киргизии открыли филиал КазНУ в Бишкеке. В сентябре 2022 г. частный казахстанский вуз Университет «Тур-ан» открыл филиал в Узбекистане (г. Наманган) – *Turan International University*⁴¹. После ратификации российско-казахстанского соглашения об открытии филиалов вузов МНВО заявило, что «прорабатывается вопрос» об открытии филиала КазНУ в России, в Омске или в Самаре⁴². В августе

³⁶ Открыт новый языковой центр // Министерство науки и высшего образования Республики Казахстан. 02.09.2023. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/sci/press/news/details/612279?lang=ru> (дата обращения: 15.10.2023).

³⁷ Один из казахстанских вузов заключил меморандум с китайским университетом. URL: <https://liter.kz/odin-iz-kazakhstanskikh-vuzov-zakluchil-memorandum-s-kitaiskim-universitetom-1684391566/> (дата обращения: 15.10.2023).

³⁸ Ведущие вузы Гонконга заинтересованы в создании филиалов в Казахстане. URL: https://el.kz/ru/vedushchie-vuzy-gonkong-a-zainteresovany-v-sozdanii-filialov-v-kazahstane_86242/ (дата обращения: 15.10.2023).

³⁹ В Кызылорде планируют открыть филиал Сеульского университета науки и технологий. URL: <https://kapital.kz/gosudarstvo/110190/v-kyzylorde-planiruyut-otkryt-filial-seul-skogo-universiteta-nauki-i-tekhnologiy.html> (дата обращения: 15.10.2023).

⁴⁰ Концепция развития высшего образования и науки в Республике Казахстан на 2023–2029 гг. от 28 марта 2023 г. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000248> (дата обращения: 15.10.2023).

⁴¹ Официальное открытие Международного университета «Turan International University» в городе Наманган // Turan University. 03.09.2022. URL: <https://turanduniversity.kz/ru/news/26597/ofitsialnoe-otkrytie-mezhdunarodnogo-universiteta-turan-international-university-v-gorode-namangane/> (дата обращения: 15.10.2023).

⁴² Казахстан планирует открыть филиалы КазНУ им. Аль-Фараби в Омске и Самаре. URL: <https://vlast.kz/novosti/54332-kazakhstan-planiruet-otkryt-filialy-kaznu-im-al-farabi-v-omske-i-samare.html> (дата обращения: 15.10.2023).

2023 г. в ходе визита президента Таджикистана в Казахстан было заявлено о перспективе открытия филиалов казахстанских вузов в Таджикистане⁴³. В сентябре 2023 г. по итогам II Форума ректоров вузов стран Центральной Азии казахстанские средства массовой информации сообщили, что Евразийский национальный университет и Таджикский технический университет достигли договорённости о создании совместного факультета, а Южно-Казахстанский университет откроет филиал в Узбекистане (г. Чирчик)⁴⁴. Представительство КазНИТУ открыто при Ташкентском международном университете Кимё.

Казахстанское руководство стало активно пропагандировать идею ЦАПВО, подразумевающую, в первую очередь, принятие остальными странами региона Болонской системы. На фоне выхода России из Болонского процесса министр образования и науки Казахстана, выступая в мае 2022 г. на Первом Форуме ректоров вузов, дал исключительно высокую оценку участию Казахстана в Болонском процессе и предложил открыть представительство секретариата Болонского процесса в Казахстане⁴⁵. В июле – декабре 2022 г. Казахстан (совместно с Чехией) являлся сопредседателем Наблюдательной группы Болонского процесса. Астана представила план мероприятий, направленный на продвижение принципов Болонского процесса среди стран

Центральной Азии, расширение автономии вузов, формирование инновационной и цифровой экосистемы и создание центральноазиатского образовательного хаба⁴⁶. В октябре 2022 г. в Астане было создано Бюро ЦАПВО, состоящее из представителей Казахстана, Киргизстана, Таджикистана и Наблюдательной группы Болонского процесса. Усилиями Казахстана проблематика ЦАПВО будет, по-видимому, включена в повестку дня Конференции министров образования Европейского пространства высшего образования в 2024 г.

Сложное международное положение России и заявленный российским руководством отход от Болонской системы были восприняты Казахстаном как возможность для повышения привлекательности национальной системы высшего образования. Президент Казахстана лично высказался по этому вопросу: отметив, что «понимает» решение России о выходе из Болонского процесса, и признав наличие у Болонской системы «многих недостатков», К.-Ж. Токаев подчеркнул, что Казахстан не намерен следовать примеру России, и у российского решения будут и «отрицательные последствия»⁴⁷. В июле 2022 г. министр науки и высшего образования Казахстана С. Нурбек заявил, что в связи с событиями в России Казахстан ожидает «достаточно большой поток и наших граждан, которые будут возвращаться для поиска образовательных возможностей, и граж-

⁴³ Совместное заявление Касым-Жомарта Токаева и Эмомали Рахмона для представителей СМИ // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. 04.05.2023. URL: <https://akorda.kz/ru/sovместnoe-zayavlenie-kasym-zhomarta-tokaeva-i-emomali-rahmona-dlya-predstaviteley-smi-445434> (дата обращения: 15.10.2023).

⁴⁴ Филиал Auezov University появится в Узбекистане. URL: <https://smi24.kz/ru/other/drugoe/filial-auezov-university-poyavitsya-v-uzbekistane-1083564/> (дата обращения: 15.10.2023).

⁴⁵ Форум ректоров вузов стран Центральной Азии прошёл в Алматы // Министерство просвещения Республики Казахстан. 13.05.2022. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/edu/press/news/details/371152?lang=ru> (дата обращения: 15.10.2023).

⁴⁶ Казахстан избран сопредседателем Болонского процесса // Forbes.kz. 08.07.2022. URL: https://forbes.kz/process/education/kazahstan_izbran_sopredsedaletem_bolonskogo_protssesa/ (дата обращения: 15.10.2023).

⁴⁷ Токаев заявил, что Казахстан не откажется от Болонской системы // РБК. 15.06.2022. URL: <https://www.rbc.ru/politics/15/06/2022/62a9a8219a79472dcdbe3d10> (дата обращения: 15.10.2023).

дан других государств»⁴⁸. По собственным оценкам МНВО, с мая по середину сентября 2022 г. из российских вузов в казахстанские перевелись более 2,5 тыс. студентов⁴⁹. В связи с массовым притоком в Казахстан российских граждан в последней декаде сентября 2022 г. С. Нурбек констатировал, что появилась возможность усилить кадровый состав казахстанских вузов «за счёт наших коллег, которые просто ищут стабильное место, чтобы продолжать свои исследования»⁵⁰.

В октябре 2022 г. С. Нурбек сделал ещё одно громкое заявление, отметив, что 23 000 индийских и пакистанских студентов, обучающихся (преимущественно по медицинским специальностям) в украинских вузах, выражают желание продолжить образование в Казахстане. По словам министра, «поступают подобные заявления и от иностранных студентов российских вузов», а заинтересованность в работе в Казахстане выражают преподаватели украинских медицинских университетов. Министр, однако, признал, что казахстанские вузы физически не могут принять такое количество новых студентов и преподавателей, приведя в пример КазНУ, где «инфраструктура рассчитана на 10–12 тыс. студентов, а обучается 27 тыс.»⁵¹.

Фактически в 2022–2023 гг. Казахстан перешёл от модели интернационализации высшего образования, в значительной степени опирающейся на сотрудничество с Россией, к модели, предполагающей конкуренцию с Россией как за собственных студентов, так и за абитуриентов из других

центральноазиатских стран. Показательно, что в Концепции развития высшего образования и науки на 2023–2029 гг. не содержится упоминаний о приоритетности или хотя бы важности образовательного и научного сотрудничества с Россией. Явно недостаточная обеспеченность ресурсами модели «Казахстан – конкурент России» не смущает руководство казахстанской системы высшего образования, по-видимому, рассчитывающее на широкое привлечение для её реализации западных и турецких финансов и кадров.

Заключение

Курс на интернационализацию системы высшего образования начал реализовываться Казахстаном ещё с первой половины 1990-х гг. Однако для первых двух десятилетий независимости характерна не государственная политика, направленная на содействие интернационализации высшего образования, а отдельные, «точечные» инициативы в этой сфере. Стихийно сформировалась модель импорта высшего образования, в рамках которой доминирующим направлением образовательной миграции стала Россия. Только российские вузы не имели филиалов в Казахстане, хотя в стране и появился ряд университетов, созданных на основе межгосударственных соглашений с Великобританией, Германией, Турцией (Казахстанско-британский технический университет, Казахстанско-немецкий университет, Международный казахско-турецкий университет).

⁴⁸ Казахстан ожидает большой поток студентов из-за рубежа. URL: https://www.inform.kz/amp/kazakhstan-ozhidaet-bol-shoy-potok-studentov-iz-za-rubezha_a3954330/ (дата обращения: 15.10.2023).

⁴⁹ Свыше 2,5 тыс. студентов перевелись в казахстанские вузы из России и Украины. URL: https://www.inform.kz/ru/svyshe-2-5-tysyach-studentov-perevelis-v-kazahstanskie-vuzy-iz-rossii-i-ukrainy_a3982487 (дата обращения: 15.10.2022).

⁵⁰ Болонские реформы в ЦА будет продвигать специальное бюро. URL: <https://24.kz/ru/news/obrazovanie-i-nauka/item/567232-bolonskie-reformy-v-tsa-budet-prodvigat-spetsbyuro-vysshego-obrazovaniya> (дата обращения: 15.10.2023).

⁵¹ Саясат Нурбек спрогнозировал, с чем столкнутся вузы Казахстана через 5 лет. URL: <https://golos-naroda.kz/11800-saiasat-nurbek-sprognoziroval-s-chem-stolknutsia-vuzy-kazakhstana-cherez-5-let-1666787280/> (дата обращения: 15.10.2023).

С 2010 г. начинается второй этап интернационализации казахстанской системы высшего образования, отличающийся чётко обозначенным государственным курсом на полноценное включение страны в Европейское пространство высшего образования. Система высшего образования стала постепенно разворачиваться к большему взаимодействию западных моделей и практик. Знаковым событием стало открытие полностью англоязычного Назарбаев Университета. Евразийский экономический союз, который начал функционировать в 2015 г., не получил компетенций в сфере образования. Тем не менее западное направление взаимодействия в сфере высшего образования дополняло, но не заменяло российское: сохранялось безусловное доминирование России как преимущественного направления образовательной миграции, казахстанские вузы активнее всего сотрудничали с российскими, шла подготовка российско-казахстанского соглашения о вузовских филиалах, подписанного в начале 2022 г.

В 2022 г. Казахстан осуществил форсированный переход к третьему этапу интернационализации системы высшего образования. Был взят курс на дистанцирование Казахстана от России в сфере образовательного взаимодействия, реализацию модели «импорт – экспорт» высшего образования и конкуренцию с Россией за абитуриентов из стран Центральной Азии. Стало сокращаться количество казахстанских студентов, обучающихся в России. Фактически в государственной политике интернационализации системы высшего образования происходит смена ориентиров.

Вопрос об обеспеченности этого курса ресурсами должен стать предметом отдельного исследования. Однако, стоит отметить, что государство пытается справиться с демографическим давлением, оказываемым на систему высшего образования, ускоренной цифровизацией учебного процесса и сокращением сроков обучения, обходя стороной проблему неизбежного при этом снижения

качества образования. В этой связи перспективы Казахстана как экспортёра высшего образования вызывают сомнения. Новый этап интернационализации системы высшего образования рискует стать хаотичным заимствованием зарубежных практик и слабо продуманной, не обеспеченной ни собственными, ни привлечёнными извне ресурсами кампанией.

При *форсированном* проведении этого курса можно прогнозировать нанесение ощутимого ущерба казахстанской системе высшего образования. Трата ограниченных государственных ресурсов на интернационализацию высшего образованию, воспринимаемую как самоцель, может привести к падению качества образования, ограничению его доступности, сокращению научного сотрудничества с российскими вузами и научно-исследовательскими организациями и снижению уровня научных исследований в казахстанской высшей школе. *Умеренно-поступательное* движение к поставленным в сфере интернационализации целям потребует опоры на ресурсы российской системы образования и отхода от политики смены географических ориентиров. Наконец, новый этап интернационализации казахстанского высшего образования может оказаться и *имитационной* интернационализацией, осуществляемой ради достижения краткосрочного эффекта.

Литература

1. *de Vum X.* Эволюция мировых концепций, тенденций и вызовов в интернационализации высшего образования // Вопросы образования. 2019. № 2. С. 8–34. DOI: 10.17323/1814-9545-2019-2-8-34
2. *Pogorelskaya A.M.* Academic mobility for region-building and the creation of a Eurasian identity // European Journal of Higher Education. 2023. Vol. 13(2). P. 161–178. DOI: 10.1080/21568235.2022.2093240
3. *Knight J.* Updating the Definition of Internationalization // International Higher Education. 2003. No. 33. P. 2. DOI: 10.6017/ihe.2003.33.7391

4. Исследование по сравнительному образованию: подходы и методы: под ред. М. Брэя, Б. Адамсона, М. Мейсона; пер. с англ. М.А. Ваховского, И.В. Разнатовского. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2019. 472 с. ISBN: 978-5-7598-1790-1. DOI: 10.17323/978-5-7598-1790-1
5. Knight J. Internationalization Remodeled: Definition, Approaches, and Rationales // *Journal of Studies in International Education*. 2004. Vol. 8. No. 1. P. 5–31. DOI: 10.1177/1028315303260832
6. Альтбах Ф. Глобальные перспективы высшего образования: пер. с англ. Ю. Каптуревско-го; под науч. ред. А. Рябова. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2019. 548 с. DOI: 10.17323/978-5-7598-1712-3
7. Ergun A. & Kondakci Y. The Internationalisation of Higher Education and Identity Construction in Azerbaijan // *Europe-Asia Studies*. 2021. Vol. 73. No. 7. P. 1330–1354. DOI: 10.1080/09668136.2021.1919601
8. Abn E.S., Dixon J. and Chekmareva L. Looking at Kazakhstan's Higher Education Landscape: From Transition to Transformation Between 1920 and 2015 // *25 Years of Transformation of Higher Education Systems in Post-Soviet Countries: Reform and Continuity*: ed. by J. Huisman, A. Smolentseva, I. Froumin. Palgrave, 2018. P. 199–229. DOI: 10.1007/978-3-319-52980-6_8
9. Hartley M., Gopaul B., Sagintayeva A., Apergenova R. Learning Autonomy: Higher Education Reform in Kazakhstan // *Higher Education*. 2016. Vol. 72. P. 277–289. DOI: 10.1007/s10734-015-9953-z
10. Koch N. The Shifting Geopolitics of Higher Education: Inter/Nationalizing Elite Universities in Kazakhstan, Saudi Arabia, and beyond // *Geoforum*. 2014. Vol. 56. P. 46–54. DOI: 10.1016/j.geoforum.2014.06.014
11. Mbamed A.A.S., Vossensteyn H. & Kasa R. Stability, performance and innovation orientation of a higher education funding model in Kazakhstan // *International Journal of Educational Development*, 2021. Vol. 81. No. 102324. DOI: 10.1016/j.ijeducdev.2020.102324
12. Ефремова–Шершукова Н.А., Коллегов А.К., Минеев-Ли В.Е. Международное сотрудничество России и Казахстана в сфере высшего образования как фактор инновационного развития общества // *Профессиональное образование в России и за рубежом*. 2020. № 1. С. 139–142. EDN: ZCFZYS.
13. Смирнова В.А. Деятельность программы ТАСИС в сфере высшего образования в Республике Казахстан // *Вестник Волгоградского университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения*. 2006. № 11. С. 159–163. EDN: KUDXTJ.
14. Леденева В.Ю., Ломакина О.В., Джунусов А.М., Бегасилов Б.Т. Образовательная политика Казахстана в условиях миграции молодёжи // *Высшее образование в России*. 2021. Т. 30. № 6. С. 156–168. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-6-156-168
15. Ибатов М.К., Пак Ю.Н., Жетесова Г.С., Пак Д.Ю. Формирование университета предпринимательского типа в условиях модернизации образования (опыт Казахстана) // *Высшее образование в России*. 2021. Т. 30. № 2. С. 154–168. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-2-154-168
16. Никитенко Е.В. Интернационализация высшего образования в России: в поисках путей развития // *Высшее образование в России*. 2023. № 5. С. 125–137. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-5-125-137
17. Azimbayeva G. Comparing post-Soviet changes in higher education governance in Kazakhstan, Russia, and Uzbekistan // *Cogent Education*. 2017. № 4:1. P. 9–18. DOI: 10.1080/2331186X.2017.1399968
18. Семенова Т.В. Образовательное пространство современного Казахстана: проблемы высшего и послевузовского образования // *Наука и современность*. 2016. № 45. С. 46–49. EDN: WCCZDF.
19. Бурангулов Э. Р. Государственная политика в сфере высшего образования в современном Казахстане: особенности и тенденции развития // *Каспийский регион: политика, экономика, культура*. 2022. № 1 (74). С. 64–67. DOI: 10.54398/1818510X_2023_1_64
20. Азранович М.А. и др. Интернационализация высшего образования: тенденции, стратегии, сценарии будущего. М.: Логос, 2010. 274 с. ISBN: 978-5-98704-516-9. EDN: QYDWWH.

Благодарность. Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда № 23-78-10036, <https://rscf.ru/project/23-78-10036/>

Статья поступила в редакцию 28.10.2023

Принята к публикации 10.01.2024

References

1. de Wit, H. (2019). Evolyutsiya mirovykh kontseptsii, tendentsii i vyzovov v internatsionalizatsii vysshego obrazovaniya [Evolving Concepts, Trends, and Challenges in the Internationalization of Higher Education in the World]. *Voprosy obrazovaniya = Educational Studies Moscow*. No. 2, pp. 8–34, doi: 10.17323/1814-9545-2019-2-8-34
2. Pogorelskaya, A.M. (2023). Academic mobility for region-building and the creation of a Eurasian identity. *European Journal of Higher Education*. Vol. 13(2), pp. 161–178, doi: 10.1080/21568235.2022.2093240
3. Knight, J. (2003). Updating the Definition of Internationalization. *International Higher Education*. No. 33, p. 2, doi: 10.6017/ihe.2003.33.7391
4. Bray, M., Adamson, M., Mason M. (2014). *Comparative Education Research: Approaches and Methods*. Springer, 453 p. (Russian translation by M.L. Vakhovskii, I.V. Raznatovskii: Moscow: HSE Publ., 2019, 472 p., doi: 10.17323/978-5-7598-1790-1).
5. Knight, J. (2004). Internationalization Remodeled: Definition, Approaches, and Rationales. *Journal of Studies in International Education*. Vol. 8, no. 1, pp. 5–31, doi: 10.1177/1028315303260832
6. Altbach, Ph.G. (2016) *Global Perspectives on Higher Education*. Baltimore, USA: Johns Hopkins University Press, 352 p. (Russian translation by Yu. Kapturevskii: Moscow: HSE Publ., 2019, 548 p., doi: 10.17323/978-5-7598-1712-3).
7. Ergun, A. & Kondakci, Y. (2021) The Internationalisation of Higher Education and Identity Construction in Azerbaijan. *Europe-Asia Studies*. Vol. 73, no. 7, pp. 1330–1354, doi: 10.1080/09668136.2021.1919601
8. Ahn, E.S., Dixon, J. and Chekmareva, L. (2018). Looking at Kazakhstan's Higher Education Landscape: From Transition to Transformation Between 1920 and 2015. In: *25 Years of Transformation of Higher Education Systems in Post-Soviet Countries: Reform and Continuity*. Palgrave, pp. 199–229, doi: 10.1007/978-3-319-52980-6_8
9. Hartley, M., Gopaul, B., Sagintayeva, A., Apergenova, R. (2016). Learning autonomy: higher education reform in Kazakhstan. *Higher Education*. Vol. 72, pp. 277–289, doi: 10.1007/s10734-015-9953-z
10. Koch, N. (2014). The shifting geopolitics of higher education: Inter/nationalizing elite universities in Kazakhstan, Saudi Arabia, and beyond. *Geoforum*. Vol. 56, pp. 46–54, doi: 10.1016/j.geoforum.2014.06.014
11. Mhamed, A.A.S., Vossensteyn, H. & Kasa, R. (2021). Stability, performance and innovation orientation of a higher education funding model in Kazakhstan. *International Journal of Educational Development*. Vol. 81, no. 2. pp. 1–6, doi: 10.1016/j.ijedudev.2020.102324
12. Efremova-Shershukova, N.A., Kollegov, A.K., Mineev-Li, V.E. (2020). International cooperation between Russia and Kazakhstan in the field of higher education as a factor in the innovative development of society. *Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom = Professional Education in Russia and Abroad*. No. 1, pp. 139–142. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_42833598_93156564.pdf (accessed 15.10.2023). (In Russ., abstract in Eng.).
13. Smirnova, V.A. (2006). [Activities of the TACIS program in the field of higher education in the Republic of Kazakhstan]. *Vestnik Volgogradskogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Bulletin of Volgograd University. Series 4. History. Regional Studies. International Relations]. No. 11, pp. 159–163. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_12802206_94756448.pdf (accessed 15.10.2023). (In Russ.).
14. Ledeneva, V.Yu., Lomakina, O.V., Dzhunusov, A.M., Begasilov, B.T. (2021). Educational policy of Kazakhstan in the context of youth migration. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 30, no. 6, pp. 156–168, doi: 10.31992/0869-3617-2021-30-6-156-168 (In Russ., abstract in Eng.).

15. Ibatov, M.K., Pak, Yu.N., Zhetesova, G.S., Pak, D.Yu. (2021). Development of Entrepreneurial University in the Conditions of Higher Education Modernization. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 30, no. 2, pp. 154-168, doi: 10.31992/0869-3617-2021-30-2-154-168 (In Russ., abstract in Eng.).
16. Nikitenko, E.V. (2023). Internationalization of Higher Education in Russia: in Search for Development. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 32, no. 5, pp. 125-137, doi: 10.31992/0869-3617-2023-32-5-125-137 (In Russ., abstract in Eng.).
17. Azimbayeva, G. (2017). Comparing post-Soviet changes in higher education governance in Kazakhstan, Russia, and Uzbekistan. *Cogent Education*. No. 4(1), pp. 9-18, doi: 10.1080/2331186X.2017.1399968
18. Semenova, T.V. (2016). [Educational space of modern Kazakhstan: problems of higher and post-graduate education]. *Nauka i sovremennost' = Science and Modernity*. No. 45, pp. 46-49. EDN: WCCZDF (In Russ.).
19. Burangulov, E.R. (2022). State policy in the field of higher education in modern Kazakhstan: features and development trends. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. No. 1(74), pp. 64-67, doi: 10.54398/1818510X_2023_1_64 (In Russ., abstract in Eng.).
20. Agranovich, M.L. et al. (eds). (2010). *Internatsionalizatsiya vysshego obrazovaniya: tendentsii, strategii, stsennarii budushchego* [Internationalization of Higher Education: Trends, Strategies, Future Scenarios]. Moscow: Logos. 274 p. ISBN: 978-5-98704-5 16-9. (In Russ.).

Acknowledgement. The research was supported by the Russian Science Foundation grant, Project № 23-78-10036, <https://rscf.ru/en/project/23-78-10036/>

The paper was submitted 28.10.2023

Accepted for publication 10.01.2024

**Пятилетний импакт-фактор
РИНЦ-2022, без самоцитирования**

ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАНИЯ	3,686
ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА	2,668
ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ	2,415
ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ	2,302
УНИВЕРСИТЕТСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ: ПРАКТИКА И АНАЛИЗ	1,678
ИНТЕГРАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ	1,544
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	1,329
ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ	0,623
ЭПИСТЕМОЛОГИЯ И ФИЛОСОФИЯ НАУКИ	0,609
ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ СЕГОДНЯ	0,470
АЛМА МАТЕР (ВЕСТНИК ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ)	0,229
ПЕДАГОГИКА	0,005